

УДК 81'373.611

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДЕЛОКУТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2011 г.

Н.А. Николина, Ю.А. Светашова

Московский государственный педагогический университет

svetashova@gmail.com

Поступила в редакцию 22.11.2010

Рассматривается словообразовательная структура делокутивов – особой группы дериватов, производящей базой для которых служат высказывания, фрагменты дискурса.

Ключевые слова: словообразовательный тип, делокутив, производящая база, речевой акт.

Французский лингвист Э. Бенвенист в статье «Делокутивные глаголы» (*Les verbes délocutifs*, 1958) назвал «делокутивными («отфразовыми») глаголы, которые <...> произведены от «фраз» (высказываний, речений)» [1, с. 320]. На примере латинского глагола *salutare* ‘приветствовать’, ученый показал, что базой для его образования служит не корневая лексема *salus* ‘здоровье, благо, спасение, привет’, а восклицание *Salus!* ‘Привет! / Будь здоров! / Здравствуй!’ [Ibid.].

Класс делокутивных образований во всех языках, по-видимому, представлен большим числом единиц, причём к ним относятся не только глаголы, но и единицы других частей речи. Существенным признаком делокутивов как особого класса производных слов является характер производящей базы: это речевой акт или его фрагмент (Лена. *Ой, ну, мама... Мама. Не мамкай!* (Ю. Муравицкий. «Фома»)). Разработкой данной проблемы применительно к различным языкам занимались, помимо Бенвениста, О. Есперсен [2], Ж. Рей-Дебов [3], Ж.-К. Анскомбр [4] и в своем обобщающем исследовании Ф. де Брабанте [5, с. 295–320]. В русистике делокутивы изучены ещё недостаточно и требуют детального описания.

В русском языке делокутивы составляют довольно обширную группу слов: *якать, тыкать, выкать, дакать, поддакивать, отнекиваться, товокать, экать, бэкать, чертыхаться, айкать, ойкать* и пр. Они образуются, как правило, от восклицаний-симплексов или однословных отрезков речи (в случае *выкать* ‘обращаться на ‘вы’, *тыкать* ‘обращаться на ты’, *товокать* (о том, кто заполняет паузу словом [таво’])). Многообразие делокутивов и производных от них, представленных в «Толковом сло-

варе живого великорусского языка» В.И. Даля, заставляет предполагать широкое их функционирование именно в разговорной речи. Приведем лишь несколько примеров: **НЕКАТЬ**, *повторительно говорить нет; отказывать, отрекаться, запираяться; || отговариваться или не соглашаться. Некаяться, то же, некасть; перекоряться, обоюдно отказываться* [6, II, с. 562]; **СПАСИБИТЬ** *кому на чем, поспасать, благодарить, благодарствовать, изъявлять признательность свою; говор. и спасибствовать* [6, IV, с. 288, вокабула СПАСАТЬ].

Можно предположить возникновение подобных глаголов в диалогических репликах (– **Мама!** // – *Не мамкай!*) или при передаче чужой речи (*Начал он тут отнекиваться*)¹. Однако собственно делокутивы существуют и *in potentia*, и как воспроизводимый словарный элемент. Покажем это на материале небольшого диалога из повести Ф.М. Достоевского «Дядюшкин сон» (1859):

– *Ма-матушка!* – *пробормотал запуганный супруг, не вставая с места и смотря умоляющими глазами на свою повелительницу, – ма-ма-матушка!..*

– *Сколько раз я вбивала в твою ослиную голову, что я тебе вовсе не матушка? Какая я тебе матушка, пигмей ты этакой!* <...>

– *Молчи или скажи что-нибудь эдакое, «гм» например...<...>*

– *Гм.*

– *Да ты не теперь гумкай, дурак! ты мне-то отвечай.*

Собственно делокутивным является глагол *гумкать* (в МАС зафиксированы такие его варианты как *хмыкать, гымкать, гмыкать*). Являясь непосредственной диалогической реакцией, реплика Марьи Александровны вводит глагол, который представляет собой фонетически

модифицированное междометие *гм*, оформленное основообразующим суффиксом «-(к)а-»².

Разговорные структуры «я тебе вовсе не матушка...», «какая я тебе матушка...» демонстрируют цитатное («отфразовое») употребление лексемы «матушка». Диалогическая реакция может быть выражена не только подобными структурами, но и различного рода повторами, описанными в научной литературе как вторые реплики диалога. Повторно воспроизведенный компонент будет представлять собой речевой делокутив (отфразовое наименование), демонстрируя референциальные отличия от включающей его реплики.

В словообразовательном отношении производные делокутивы представляют весьма пеструю картину. Они относятся к нескольким словообразовательным типам, наиболее объемным и продуктивным из которых является тип, включающий глагольные образования с формантом «-(к)а». Их деривационное значение определяется следующим образом: «произносить или воспроизводить то, что названо мотивирующим словом, как *ахать*, *бацать*» [7, с. 27].

Недостаточное внимание к делокутивам в современной русистике проявилось в том, что это словообразовательное значение признается частным, а данные образования обычно объединяются в один тип с глаголами *пятнать*, *равнять*, *сапожничать* и др.

Формант «-(к)а-» соответственно трактуется как алломорф суффикса «-а-», который без должных оснований признается непродуктивным. Между тем рассматриваемый словообразовательный тип представляет собой особый открытый класс слов, который регулярно пополняется новообразованиями, в том числе потенциальными словами, возникающими в речи; ср.: *бабкать*, *мамкать*, *чёкать*, *экать* и др. Мотивирующими единицами для них служат различные речевые сигналы двусложной или чаще односложной структуры: вопросы, восклицания, обращения. Ср., например:

– *Везде 35 дней.*

– *И чё?*

– *Хватит «чёкать».* (В. Бенигсен, «Глебов-младший»).

Характер мотивирующего слова не влияет, с нашей точки зрения, на единство словообразовательного типа. Формально делокутивы могут мотивироваться и местоимениями (*товокать*, *якать*, *мыкать*, *выкать*), частицами (*воткать*), существительными (*мамкать*, *мадамкать*), формулами речевого этикета (*мерсикать*), устойчивыми сочетаниями слов, целыми пред-

ложениями (*на всякий чих не набудьздоровкаешься*). Однако при всем разнообразии мотивирующих все они представляют собой тот или иной речевой акт или его фрагмент, который отражается в делокутиве, в результате частеречная принадлежность оказывается несущественной для характеристики типа. Показательно в этом плане образование *товокать*, базой для которого послужило особое употребление в речи местоимения «то» (того)³.

От глаголов рассмотренного словообразовательного типа образуются в свою очередь производные с различными модификационными значениями: суффиксальные глаголы начательного и ограничительного способов действия: *поойкать*, *заохать*, *захихикать* (например, Саша. *Ай!.. Третий. Что ай? Ты поайкай мне здесь еще.* Ю. Муравицкий. «Фома»), префиксально-суффиксальные глаголы прерывисто-смягчительного способа действия (*порыкивать*, *похмыкивать*, *похныкивать*, *посюсюкивать*), имперфективы сопроводительного способа действия (*поддакивать*, *подхихикивать*, *подсюсюкивать*), суффиксальные глаголы однократного способа действия с формантом «-ну-» (*ахнуть*, *охнуть*, *шикнуть*, *цыкнуть*).

Делокутивы также становятся производящей базой для субстантивных синтаксических дериватов: *нуканье*, *оханье*, *агуканье*, *даканье* и пр. Особую группу составляют имена лица, мотивированные типичными для говорящего речевыми актами или повторяющимися в его речи сигналами. В словообразовательном отношении эта группа особенно пестра и включает разные ряды дериватов: *нукальщикъ*, *нукальщица*, *нукала*, *дакальщикъ*, *дакальщица*, *нехочуха*, *почемучка*, *вуйка*, *какбычегоневышлест*, *ябик*, *тыбик*, *якала* (обл.), *нукала* (обл.) и пр. В этой группе объединяются и имена лица со стандартными формантами, и факты игрового словообразования, в том числе окказионализмы.

Таким образом, делокутивы в русском языке представляют обширный класс слов, имеющих разную словообразовательную структуру. Их состав в настоящее время активно пополняется за счет «отфразового» словопроизводства.

Словообразовательная специфика делокутивных единиц русского языка может быть показана в сопоставлении с окказиональными композитами («отфразового» происхождения) в английском языке. Приведем пример субстантивированного делокутива из романа Ника Хорнби «High Fidelity» (1995, русский перевод Д. Карельского – «Hi-Fi») и перевод: *this irritating oh-Rob-I-need-time stuff* – *Во всяком случае, у меня в голове был ясный план боевых*

действий и ничего похожего на это идиотское «ах, Роб, мне нужно время подумать»).

Позиционные условия образования подобных единиц в аналитическом английском языке связаны с устройством именной синтагмы (возможностью усложнения внутренней структуры препозитивного определения) и с распространенностью конверсии как способа словообразования. Конверсия в английском языке позволяет превратить практически любую синтагму в делокутивный глагол: уже Бенвенист приводил лексемы *to hail* 'кричать *hail!*, окликать', *to encore* 'кричать *encore!*, вызывать на бис', *to okey* 'говорить *o'кей*', *to yes* 'говорить, твердить *да*' [1, с. 325]. Ф. де Брабанте отмечал, что наряду с вошедшими в словарь образованиями типа *to thee*, *to thou*, *to you*, *to if* (представленное формой *iffing*), *to bravo*, существует большое количество лексем, способных в результате конверсии стать делокутивным глаголом: *to darling* 'называть кого-л. *darling* (дорогой, дорогим), обращаться: «дорогой/дорогая»' (следующие толкуются по тому же образцу), *to dear*, *to honey*, *to mister*⁴, *to hello* 'приветствовать', *to goodnight* 'желать спокойной ночи' и др. [5, с. 307].

Средством выражения тех же значений в синтетическом русском языке, как видим из перевода композита, является специальная конструкция, которая в отличие от слова (единицы номинации) представляет собой структуру, вербализующую два акта предикации: предшествующее высказывание и реакцию на данную реплику субъекта речи.

Сравнение данных структур позволяет показать, насколько по-разному выражаются в двух языках сходные значения: то, что в аналитическом языке может получить оформление в слове (или в составе именной синтагмы) без введения дополнительных аффиксальных морфем, в русском требует специальных конструкций (часто именно конструкций, передающих чужую речь) или дериватов-делокутивов (узально лишь для высказываний-симплексов)⁵.

Влиянием английского языка можно объяснить, по-видимому, активизацию в русскоязычном сегменте сети Интернет многокомпонентных окказиональных композитов типа «земную жизнь пройдя до последнего «немогубольше», человек со смутно знакомым именем Блейк оказывается в сумрачном лесу». В данном примере одна из ступеней лексикализации предикативного сочетания⁶ получает цельюоформленность. Образование *немогубольше* выступает как обобщенный знак ситуации и теряет связь с актом высказывания – обязательный ком-

понент семантики конструкции, приведенной выше, как структуры, передающей чужую речь и представляющей акт речи. Ср.: *Это было последнее «Не могу больше», слышанное мною от него* или *Это «Не могу больше» было последним, слышанным мною от него*.

Разговор о сетевых неологизмах очень важен для понимания того, как без изменения внешней формы комплекс словоформ, не нарушая собственного внутреннего синтаксиса, может интерпретироваться как однословное наименование. Приведенные факты неологии в Интернете свидетельствуют о потенциальной возможности распространения некоторых иерархически организованных однословных композитов и превращения их в часть лексикона, что связано с одной из выразительных возможностей письменной речи, хотя пока едва ли способно стать фактом словаря в отличие от многочисленных лексикализованных «синтагматических соединений» (Е.Б. Яковлева) английского языка⁷.

Итак, в сфере делокутивов в языках различных типов мы наблюдаем действие двух универсальных факторов – воспроизводимости и продуктивности. Дальнейшее изучение делокутивов позволит уточнить словообразовательные характеристики различных типов дериватов, выявить источники происхождения и преобразования ряда формантов, построить типологию производящих баз во многом на новых основаниях.

Примечания

1. Ср. замечание Э. Бенвениста о лат. *salvere*: «... *salvere* есть на самом деле конверсия формы *salve!* в грамматическую форму, требуемую синтаксисом косвенной речи. Итак, глагола *salvere* не существует, в действительности имеется одна или две глагольные формы, вне парадигм, транспонирующих выражение «*salve!*» при пересказе прямой речи в форме косвенной речи» [1, с. 321–322].

2. С.О. Карцевский называл звукоподражательную деривацию в числе источников глагольной деривации и отмечал вхождение «подражательных образований» в первый продуктивный класс: «Почти все подражательные образования могут быть трансформированы в глагол: *ох!* > *охать*, *усь!* > *ускать*, *бай* > *байкать*, *баю* > *баюкать*; тот же суффикс *-(к)ать* употребляется, когда речь идет о воспроизведении слова как такового, с его звуковыми формами: *вы* > *выкать*, *да* > *дакать*, *не* > *некать*; сравни также: *мадамкать* (Нелли Пташкина. «Дневник» <...>» [8, с. 76].

3. Ср. толкование в словаре Ушакова: **ТОГО́** (1) [*тово*], **частица** [из род. п. от то (2)] (простореч.). 1. Заполняет паузу при затруднении говорящего выразить свою мысль, подобрать нужное слово, или даже

как бы заменяет собой всё недосказанное. — «Уж ты, того, постарайся, Алексей Алексеич... Сердечно прошу...» Чехов.

4. Эта группа глаголов в статье [4] получила наименование *цитатных* (*citative*). Они могут быть описаны формулой «назвать кого-л. / что л. X», в целом же формулу делокутивных глаголов можно определить как «сказать: “X”».

5. Делокутивные номинации лиц (например, прозвище, данное А.А. Реформатским Е.М. Галкиной-Федорук – *Три раз профессор звали* – «именно в таких выражениях как-то описавшая свои ученые успехи» [9, с. 191]) представляют особый приём, в целом родственный конструкциям, передающим чужую речь.

6. Ср., многочисленные употребления этого композита в речи пользователей сети Интернет: *из последних сил держусь... все немогубольше...* (<http://reps.ru/forum~/>); *По случаю всеобщего маниакального потребительского экстаза все парковки вокруг молла забиваются до немогубольше* (<http://world.lib.ru/t/turandot/~/>); *Теперь, когда все так отлично распланировано, когда есть работа – ничего не делается – потому что смертельно до немогубольше хочется отдохнуть* (<http://sovenka.livejournal.com/~/>).

7. Фактор типа языка дополним здесь соображением В. Дорошевского: «Тот факт, что слова с разной структурой могут быть в разных языках знаками одного и того же десигната, объясняется тем, что самая важная функция каждого слова – именно обозначение десигната, а не пробуждение в памяти говорящих морфологических ассоциаций. Превосходством ситуационных факторов над действием воспо-

минаний объясняется всеобщность процесса лексикализации в разных языках» [10, с. 257]. Однако закрепление лексикализованных сочетаний и их воспроизводимость зависят уже от типологической специфики языка.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
2. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Vol. 2. London: Allen & Unwin; Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1961.
3. Rey-Debove J. Benveniste et l'autonymie : les verbes délocutifs // Travaux de linguistique et de littérature, XIII, 1975. P. 245–251.
4. Anscombe J.-C. De l'énonciation au lexique: mention, citativité et délocutivité // Langages, 80, 1985. P. 9–34.
5. De Brabanter Ph. Making Sense of Mention, Quotation, and Autonymy. A Semantic and Pragmatic Survey of Metalinguistic Discourse. Université Libre de Bruxelles, PhD thesis. 2003.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1998.
7. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Русский язык, 1996.
8. Карцевский С.О. Из лингвистического наследования. Т. II. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Реформатская М.А. Как говорили дома // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 183–196.
10. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. М.: Прогресс, 1973.

WORD-FORMING STRUCTURE OF DELOCUTIVES IN MODERN RUSSIAN

N.A. Nikolina, Yu.A. Svetashova

The article deals with the word-forming structure of delocutives, a special group of words which derive from locutions or formulas used in a discourse.

Keywords: word-formation type, delocutive, word-formation base, speech act.